

Какой национальности был св. Кадм Боспорский, участник 1-го Вселенского собора — неизвестно, потому что греческого такого имени нет, и, принимая во внимание, что на Боспорском престоле царей были сарматы-роксолане, можно допустить, что и глава Церкви был сармат. Это, может быть, и дало основание св. Иоанну Златоусту, который побывал в Боспоре и свое путешествие описал в письме к диаконисе Олимпиаде, сказать такую фразу: «Сарматы и тавро-«скифы», переводя Святое Писание каждый на свой язык, философствуют об этих словах»*.

Этот период в археологии Боспора называется римским или сарматским.

ГЛАВА 6

ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ РУССКИХ ПЛЕМЕН ВО ВРЕМЯ НАШЕСТВИЯ ГОТОВ В 250 ГОДУ И ГУННОВ В 370—375 ГОДАХ

Прежде чем разбирать вопрос о переселении русколан в эпоху Великого переселения народов, необходимо остановить свое внимание на тех территориях, которые занимали русколане до нашествия готов и гуннов.

К концу скифского ига, то есть до 179 года до н. э., на территории Южно-Русской равнины русколане по договору со скифами не должны были переходить границу по Северскому Донцу с нижним Доном (Танаисом), где русколане отсиделись

* См.: История христианства, с.161.

в течение всего пятивекового скифского ига над остальной территорией к западу от Танаиса, почти до Днепра. Эта территория представляла собой почти безлюдные степи с редкими кочевническими племенами так называемых скифов-скотоводов, обслуживавших своих господ скифов-сколотов или, как они сами себя называли, «царских» скифов. За Днепром жили невры славянского племени. На северо-востоке обитали будины с их столицей Гелонь.

Когда царь роксолан Гатал Великий изгнал скифов со всего юга, тогда приднепровские славяне продвинулись на левый берег Днепра, куда не расселялись до этого времени, боясь скифов. Русколане, обитавшие за рекой Танаисом, значительно продвинулись на освободившуюся территорию, заселив верховья Донца, где и создали, на границе степи и леса, огромный по тому времени город Воронженц, превышавший город Танаис размером в 16 раз, около станицы Мигулинской на Дону. Русколань таким образом распространилась на весь бассейн Дона с притоками Донец, Оскол, Медведица, Хопер, Сал и Маныч, — «Священная земля семи рек», включая также старые земли среднего и нижнего течения Волги.

Но не только эти земли были местом обитания русов; нижнее течение реки Оки и восточная часть Волго-Окского междуречья были заселены русами настолько сильно, что уже во времена Рюрика, то есть в самом начале официальной истории Руси: «Здесь в Ростове в IX веке сидели — «муж» Рюрика и князь сущий под Олегом»*.

* Третьяков П. Н. У истоков древнерусской народности. Л., 1970, с. 123.

Чего бы им было там «сидеть» на княжении, если бы это не были исконные русские земли? Необходимо отметить, что эти поселения были тесно связаны не с Киевской Русью, а с Новгородской Словенией. Причем нужно отметить, что это сообщила уже христианская летопись о том, что в Ростове в IX веке сидел наместник Рюрика, значит, Ростов был «доисторическим» русским городом на севере и, безусловно, не первым наместником был там «муж» Рюрика, а еще ранее, то есть еще дорюриковских князей: Гостомысла или Буревого, или даже значительно более древних князей из династии Владимира Древнейшего в Словении.

Прежние взгляды на нашу преисторию должны быть совершенно отброшены.

Были, конечно, там, в Ростовской земле, и островки местных финских племен, каковые так и остались изолированными островками до нашего времени, как, например, мордва, со своеобразной одеждой, языком и бытом, не знавшие и до нашего времени русского языка и не слившиеся с русскими.

Когда впоследствии Киевская Русь стала изнемогать под натиском монгольских орд, то центр Руси был перенесен на эти старые исконные русские земли, образовав сначала Ростово-Суздальское княжество.

В наше время можно уже с уверенностью сказать, что до Великого переселения русских племен они сидели на Волге, Оке и Доне, родственные им племена обитали на Кубани, славяне на Днепре и в Тавриде — сурожские русы и тавро-«скифы» (бывшие приднепровские славяне). Все — «кровные родственники».

Приведем выдержки из самых последних археологических данных, содержащихся в вышеуказанной книге П. Н. Третьякова:

«Исследователи Древней Руси, стоящие на позициях южного происхождения росов-русов, неоднократно указывали, что данный этноним (Русь), так непохожий на славянские наименования, напоминает этноним сарматского мира. Еще М. В. Ломоносов связывал росов-русов с сарматскими племенами первой половины 1-го тысячелетия н. э. — роксоланами. Так поступали и некоторые историки XIX века, например Д. И. Иловейский».

В конце IV века, когда на готов обрушились гунны, «вероломные» росоманы, по данным Иордана, выступили против Германариха. Как и другие северопричерноморские племена, они были, очевидно, носителями черняховской культуры. С этой областью связывается известие сирийского автора псевдо-Захария о могучих людях рос, относящихся к середине VI века.

«Росомоны и рос, по мнению исследователей, — племена, связанные друг с другом и с ранне-средневековыми русами, давшими свое имя древнейшей Русской Земле».

«Говоря о возможной связи древних русов с сарматским миром, историки уже не раз отмечали, что сарматским по происхождению является известный «знак Рюриковичей» — тамга киевских князей, который представлен и на «древностях русов» третьей четверти 1-го тысячелетия н. э. Этот знак имеет длительную историю в Северном Причерноморье и, что особенно интересно, не в западной, а в восточной, сарматской, его части. Можно указать, например, знаки этой схемы, принадлежав-

шие аспургианам — сарматским правителям Боспорского царства, в частности знаки Совромата II»*.

Это мнение высокоавторитетного археолога нашего времени неоспоримо. Но разумеется, что без знания П. Н. Третьяковым дохристианской летописи, до сих пор там же опубликованной, дать более конкретные сведения было трудно в 1970 году, но уже в 1973 году археолог Д. Б. Шелов мог составить приведенные в конце книги карты поселений на Волге роксоланской или русколанской культуры.

Далее Третьяков пишет: «Попытка оспорить факт ухода финно-угров с берегов средней Оки в конце VII века, предпринятая А. Л. Монгайтом, была явно неудачной. К сожалению, вплоть до настоящего времени очень плохо известны археологические памятники новых обитателей поречья средней Оки, появившихся здесь где-то в конце VII — начале VIII века. Но принадлежность этих древностей к славянской культуре конца I-го тысячелетия вряд ли может вызвать какое-либо сомнение» (с. 125).

Эпоха Великого переселения народов в Европе проявилась на Южно-Русской равнине двумя волнами: первая — при нашествии готов, вторая — при нашествии гуннов. Нашествие готов вызвало оставление русами правобережья Дона, района большого города Воронженца, который был сожжен в «прах и пепел», и переселение их в Тавриду, где они основали «солнечный город Суренж», который до их переселения был небольшой греческой колонией.

Тогда же или немного позже готы сожгли центр роксоланской культуры Танаис, жители которого при приближении готов все бежали в Тав-

* Третьяков П. Н. У истоков древнерусской народности. Л., 1970, с. 105.

риду, вызвав там, по выражению современных археологов, «сарматизацию Тавриды».

Русколане левого берега Донца и волжане-руссколане не были затронуты этой готской волной и остались на своих вековых местах еще 120 лет, когда под натиском бесчисленных гуннских полчищ вынуждены были оставить праотческие земли и уйти на Приднепровье своей главной массой, а небольшая часть волжан-русов переселилась на запад на берега реки Оки.

Такова вкратце общая ситуация. Это нашествие варваров, уничтожавших все на своем пути, совершенно изменило и местопоселения русов и, самое главное, подвигло их к созданию государства, путем объединения племен, с огромным и сильным войском, которое могло бы дать отпор диким ордам кочевников. Так создалось Киевское княжество при князе Свентояре и его преемнике князе Кие, который создал в своем городе «стол русек», и началось в течение двух веков, V и VI, строительство оборонительных «Змиевых» валов с деревянными укреплениями против кочевников, но это оказалось напрасным: кочевники в эти столетия уже больше не появлялись.

Эти грандиозные переформирования жизни русколан нашли подробное отражение в дохристианской летописи, записавшей предания отцов.

Разумеется, за 400 лет устного предания кое-что забылось, кое-что переиначилось в передаче, но в общем картина довольно ясно была отражена в летописи на дощечках. Повторяем еще раз, что это не летопись в нашем понимании, а именно повесть о прошлом, как и Нестор назвал свой большой труд: «Повесть временных лет», — которые первоначально были без указания дат некоторых

описываемых событий; даты были проставлены позже, при редакционной переработке ее игуменом Выдубецкого княжьего монастыря — Сильвестром, в каком виде мы ее только и знаем, а не в подлиннике.

НАШЕСТВИЕ ГОТОВ И ПЕРЕСЕЛЕНИЕ В ТАВРИДУ

К сожалению, в дохристианской летописи не сохранилось описание сожжения Танаиса, по-видимому эти дощечки утеряны еще до того, как они попали в музей Сулакадзева, а сохранились описания нашествия готов и «сожжение Воронженца в прах и пепел». Зато археологические раскопки Танаиса не только дали нам полнейшую картину его гибели, но и восстановили весь его быт, открыли множество мраморных памятников с длинными надписями на варварском греческом языке, на котором говорили и писали в Танаисе. На эту тему было издано множество трудов на русском и даже немецком языке, дающие нам полную картину жизни русколан, сильно «огреченных» высокой культурой колонистов.

Укажем только главные труды по Танаису; все они с многими иллюстрациями:

1. Т. Н. Книпович. Танаис. М., АН, 1949, 149 с.
2. Институт археологии АН. Древности нижнего Дона. М., 1965, 259 с.
3. Новое в советской археологии. Глиняные штампы Танаиса. М., 1965, 229 с.
4. Д. Б. Шелов. Танаис и нижний Дон в III—I вв. до н. э. М., 1970, 250 с.
5. Д. Б. Шелов. Танаис и нижний Дон в I—V вв. н. э. М., 1972.

6. Прот. С. Ляшевский. История христианства в Земле Русской с I по XI век и Очерки по преистории России. 1968, 224 с.

В книге Татьяны Книпович огромный материал, относящийся к жизни Танаиса, собранный со всех предшествовавших раскопок и исследований, бывших до года издания в 1949 году. В конце книги приложен список 500 имен танаисских граждан, чьи имена значились в найденных там при раскопках мраморных плитах, мемориальных и надгробных. Из них значительное количество имен не греческих, и, что самое интересное, там попадаются имена несомненно христианские:

Номер 297 — Папас Христу — 228 год н. э., такое же имя в 236 году, третье в 227 году — иереус, то есть священник, четвертое такое же имя без даты, но начала III века, тоже иерей.

Номер 243 — Минофинос — христианос — II век н. э.

Номер 413 — Христос Психаринос — 186 год н. э.

Номер 412 — Христос Косу — 236 год н. э. — пресвитер.

Номер 492 — христианос — 170 год н. э.

Номер 493 — христианос — II век н. э.

Номер 99 — Димитриос — 228 год н. э. — иереус.)

Номер 192 — Юлиос — 211 год н. э. — иереус.

Далее с обозначением «иереус» идут следующие номера: 200, 206, 307, 411, в 220 и 225 годах.

Номер 353 — Трифон — 164 год н. э., пресвитер.

Номер 411 в 240 году — пресвитер Василеус.

Отметим тут, что многие роксолане за три века совместной жизни с греками в Танаисе носили чисто греческие имена⁴.

Возможно, что обозначение «иереус» могло относиться к иереям Бога Вышнего танаисского единобожия, но обозначения «христианос», а также имена Христос свидетельствуют о христианстве в Танаисе. Ведь были периоды в жизни Римской империи, когда гонения на христиан прекращались, и тогда на могильных и мемориальных надписях можно было открыто писать — христианин.

В указанных выше книгах о Танаисе, кроме книги Книпович, изданной до больших раскопок 1955—1965 годов, рассказывается, что во время этих последних раскопок были обнаружены две христианские Сионские горницы, которые у первых христиан заменяли храмы, ввиду жестоких гонений.

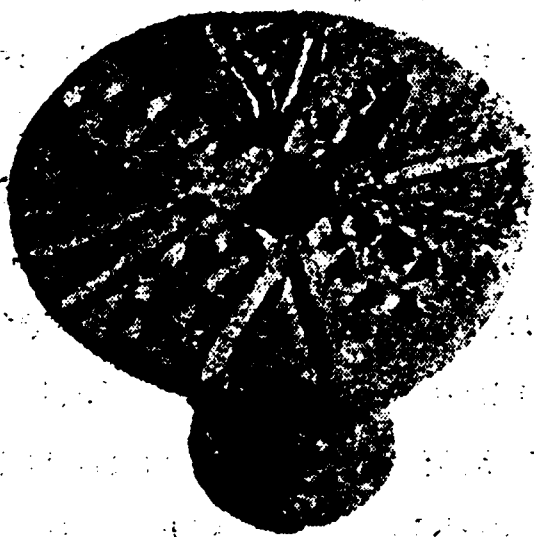
В этих танаисских общинах и греки и не греки имели одни и те же права и их жизнь ничем не отличалась одна от другой, и жилища были одинаковые.

Первая такая Сионская горница относится к I веку н. э., точную дату невозможно было установить, потому что в 101 году н. э. как раз через нее прошло строительство городской стены и под стеной в раскопке был найден штамп для просфор, это все, что сохранилось после перестройки. Эта Сионская горница не была скрытой и подземной, как другая засыпанная обвалом дома во время всеобщего пожара в 250 году, где сохранился и небольшой каменный престол, и семь светильников семисвечника, и пять штампов для просфор с крестами, сложенными аккуратно у престола, и кадельница, и сосуды (евхаристические), и сохранился тайный вход в это подземелье. Когда было начало этой второй Трапезы Господней, установить точно невозможно, нет данных. Но первая Сионская горница не имела ни подземелья, ни тайного входа, потому

что гонений на христиан тогда еще не было. Горница вмещала около 60 человек участников. Есть все основания считать, как это делает проф. Н. И. Новосадский, это установление названий: жертвенник Богу Вышнему, синагога, братья, пресвитеры — есть памятники пребывания ап. Андрея как в Херсонесе, так и в других городах Тавриды и Подонья.

Все жители Танаиса при приближении готских несметных полчищ оставили город и бежали к своим роксоланам Тавриды. Если бы все дощечки сохранились, то там мы прочли бы и о Танаисе более, нежели только упоминание о нем, так же подробно, как дощечки описывают сожжение Воронженца и его округи.

Такой же участи, как и Танаис, подвергся другой город, почти соседний с Танаисом, обозначенный на карте II века Птолемея — Наварис (нынешняя станица Аксайская). В нем также была Сионская горница III века, о чем свидетельствует штамп для просфор, такой же выделки, как и танаисские, и того же III века, очень красивой работы, найденный археологом Капошиной во время раскопок, фото которого здесь приводится.

Штамп для просфор первохристианской тайной церкви в Наварисе, найденный археологом Капошиной во время раскопок на месте станицы Аксайская, относящийся к III веку

Теперь перейдем к цитированию тех мест дощечек, которые говорят о гибели Воронженца и о дальнейшей судьбе этих великих мест нашего далекого прошлого.

В П4Лаз. читаем: «Воронженц-город, за который готы бились с Русью, был сожжен, а ведь земля эта русская. Когда-то, во времена Мезенмира, анты были с нами. Были анты на Русколани, а прежде мы были русы. Храбрыми себя показали волынцы, соединившись с антами Мезенмира, одержали победу над готами, а по ним шли гунны, крови славян жаждущие. Готы побратались с гуннами и сообща на отцов наших напали и были разбиты и уничтожены».

Летописец вспоминает время, когда готы сожгли Воронженц. Далее сразу он с III века переносит воспоминание на времена князя Мезенмира и о том, как готы, союзники гуннов, были уничтожены их праотцами в 370 году. Строгой последовательности у летописца нет, потому что это не летопись в современном понимании, а речи волхва к его ладожским слушателям.

Воронженц (разумеется, не Воронеж) упоминается всегда как крепость в событиях III и IV веков. После ухода русколан с Волги и Дона при нашествии гуннов эта крепость больше не упоминается, она запустела. Это большое поселение, внутри четырех километровых стен, ждет своих раскопок.

В П33Лаз.: «Тогда вражеская сила пошла на Землю Воронженскую. Воронженц был древний, много веков назад построенный и окруженный от нападения стенами... Враги пошли и взяли Воронженц... другие ушли к Суре на полудень. Сурож-город построили... у моря, которым греки владели, там укрепил город Белояр... Криворог был в то время князем русским».

Из этого и других подобных текстов вытекает, что после сожжения готами Воронженца русколане, жившие в этой области, ушли в Тавриду и там укрепили греческий городок и назвали его Сурож, о котором сказано в другом месте, «потому что это солнечный край». Действительно, после Воронженца Сурож показался солнечным краем.

После этого готы твердо удерживали завоеванные у русколан земли и Приазовье до самого нашествия гуннов, с которыми они были поначалу союзники, а после ухода главной части гуннов в Западную Европу, остатки готов тоже ушли в Тавриду.

Во времена же Германариха, незадолго до его смерти в 375 году, положение в Приазовье было такое, как описывается в дощечках. В ПЗЛаз.: «Отцы сразились с готами и «Гематрех» отступил. И готы осели на Калице малой и продвинулись до берега морского, а также заняли земли до Дона. По этой (западной) стороне Дона есть Калка Великая, есть граница между нами и разделяет племена. Там готы бились сорок лет со своими врагами, и потому мы удержали эту землю. Житье наше было в то время богатое и мирное. И вот готы опять напали на нас и боролись десять лет и удержали мы земли наши».

Так, перемежаясь — то мир, то война, — русы граничили с готами в Приазовье вплоть до нашествия гуннов в 370 году. Интересная деталь в этой же дощечке: «В те мирные времена и князья набираются. Многими вождями и князьями будут и все те, которых на княжение вече изберет, как решат простые люди-землепашцы. Теперь есть иначе, князья полюдые собирают и сынам власть передают, от отца к сыну и от деда к правнукам».

Замечательно! Ягило Гапа пишет это в Ладоге, где действительно княжеская власть передавалась от Буревого-отца к сыну Гостомыслу, а от него к внуку Рюрику, а раньше, вспоминает он, «князья избирались каждый раз на вече», сожалея, наверно, что нельзя Рюрика сменить на другого, что вскоре и попытались сделать враги Рюрика, и избрать Вадима Храброго, его двоюродного брата по матери. Во время этого восстания Вадим Храбрый и был убит Рюриком. Вскоре после этого и летопись оборвалась: много новгородцев было тогда побито, и многие бежали в Киев, как сообщает об этом Нестор. Это еще одно подтверждение того, что летопись писалась в Ладоге при Рюрике.

Теперь переходим к описанию времени нашествия гуннов и последующему за этим объединению всех родственных племен для отпора возможным дальнейшим нашествиям диких монгольских орд. Об этом свидетельствуют очень многие тексты дощечек, по нумерации переводов Лазаревича: 1, 2, 3, 4, 12, 18, 24 и другие. Это переустройство земель обитания русколан оставило сильное воспоминание у потомков и привело к созданию могучего государства русов, объединившихся со славянами Приднепровья, борунами и новгородскими словенами.

ОБЪЕДИНЕНИЕ РОДСТВЕННЫХ ПЛЕМЕН ПОСЛЕ НАШЕСТВИЯ ГУННОВ

Это земля великая, и Волга по обе стороны сотни лет была своя. Она земля отцов наших.

Д32Сок.

Нашествие гуннов не только вызвало переселенческую катастрофу на Южно-Русской равнине,

но и потрясло всю Европу, перекроив границы новообразовавшихся государств после готского нашествия. Византия и Рим почти не были затронуты этим людским ураганом, вбиравшим в себя часть покоренных народов. В Византии в это время царствовали Маркион и св. Пульхерия. Вожди гуннов потребовали от Византии прислать им много золота, на что Маркион ответил: «У нас золото для друзей, для врагов — железо». Почувствовав грозную силу в этих словах императора, гунны помчались дальше нападать на слабые государства, которые падали одно за другим. Подойдя к Риму, вождь гуннов Аттила был встречен у города св. Папой Львом Великим. После разговора с Львом Великим Аттила не взял Рим, но, повернувшись назад, ушел на север, сказав своим приближенным, что он был сильно испуган воином, стоявшим рядом с Львом Великим и грозившим ему огненным мечом. Аттила пошел на Орлеан, вскоре умер, и его разнонациональная огромная орда сразу же распалась и рассеялась, и остатки ее сохранились только в Хунгарии, то есть Венгрии, и как памятник их пришествия из Азии их столица называется Буда-Пешт, что в переводе означает «стоянка Будды».

Для русских племен, живших на Волге и в верховьях бассейна Дона, могло бы окончиться полной катастрофой, если бы не мудрость их князей, которые решили оставить эти старые свои земли и уйти на новые, на Приднепровье. Воевать с гуннами, несмотря на исконную храбрость русов, было бы просто безумием, но когда гунны послали вдогонку русам 100 тысяч отборной конницы их союзников — готов и ясов (предков осетин), то русы, встретив их в районе их древней крепости Воронженца, не только разбили их, но и полностью

уничтожили, как совершенно непримиримых врагов. Это очень красочно описано в дощечках и неоднократно упоминается, настолько это сильно врезалось в народную память об этом Великом переселении народов, вызванном гуннским нашествием.

Не все волжско-донские русы ушли к Днепру, значительная часть их отошла еще дальше на северо-запад по Оке и верхней Волге, и из них еще при Рюрике образовалось Ростовское княжество и немного позже — Муромское и Рязанское. Южная ветвь русов слилась с полянами Приднепровья, а северная — со словенами Словении, будущего великого Новгородского княжества.

Теперь обратимся к цитированию дохристианской летописи, отразившей эту грандиозную перегруппировку общерусских племен.

В П15Лаз.: «До этого (переселения) были отцы наши при берегах моря (Каспийского) и Волги-реки и с великими трудностями переправили по ней своих людей и скот на другой берег, идя к Дону. Пришли с краю зеленого к морю Готскому (Азовскому) и там изгнали готов, которые нам путь преградили и так бились за земли те и за жизни наши. И там увидели готов... и Готское море увидели. И готов, вооруженных против себя, стоящих наблюдали. Так вынуждены были биться за жизнь и животных своих, так как гунны по следам отцов наших нападали на них, людей убивали и скот забирали».

В «Повести о Свентояре» П24Лаз. упоминается о том, что объединение русколан с борусичами было сделано князем Свентояром: «Свентояр был один из князей... он взял и объединил Русколань с Борусичи и, вооружив их мечами, повел на готов от

Воронженца. Разбил там сто тысяч отборной конницы, пеших не было. И когда сошлись с ними, то сеча была злая и переменная... к вечеру были побеждены готы».

Стотысячная армия отборной конницы была послана вдогонку уходившим на северо-запад переселенцам — русам. Это была отборная конница готов и ясов, предводительствуемая гуннскими военачальниками. Сказано: пеших не было — вполне естественно, что «вдогонку» пеших не посылают. У старой крепости русов Воронженце произошла решительная битва».

В Д27 в переводе П. Е. Соколова сказано: «Во времена Германариха готы пошли на север (с Дона, где они уже сидели в это время. — С. Л.) и пришли на нас. И так Русь пала. Тогда устремили отцы к лесу у Воронженца на готов все силы и разбили их. Германарих (был в союзе) с гуннами — мы имели двух врагов на двух концах земли нашей».

Это было незадолго до смерти Германариха (в 375 году), то есть в 370 году во время нашествия гуннов. В Д30Сок.: «Ибо ясы идут на нас от Танаиса* и Таматорки, вооруженная конница и рать неисчислимая, и тысяча за тысячей текут».

Все это отдельные эпизоды воспоминаний эпохи Великого переселения русских племен. Финальная запись в П4Лаз.: «Готы побратались с гуннами и сообща на отцов наших напали и были разбиты и уничтожены».

Основная же масса гуннов с союзниками и побежденными племенами устремилась на Приднепровье.

* Танаис был частично восстановлен в 320 году и в таком виде существовал до самого нашествия гуннов.

Не ожидавшие нашествия диких орд монголов приднепровские славяне не оказали никакого сопротивления и от полян, которые первыми попались им по дороге, осталось очень мало — часть их была перебита, часть захвачена в пополнение гуннского войска; гунны в первую очередь выдвигали в бой захваченных пленных, а сами только их подстегивали, как они себя вели при покорении народов Туркестана.

В П12Лаз. летописец вспоминает рассказ прадедов о том поучительном эпизоде из времени нашествия гуннов, когда во время общего бегства русов от гуннов с ними не захотели уйти «рыбояне», по всей вероятности, жители рыбачьих поселков на Волге, на рыбных осетровых промыслах: «В древние времена остались рыбояне, не хотели идти в земли наши и говорили, что им хорошо. Так погибли все... и вымерли, как неплодные, никто из них не остался, и не знали чужие о них. Чужая кость они. Также это и с другими случилось, поглощены стали илирами».

Всегда у летописца, волхва к тому же, то есть общего учителя, один и тот же мотив — кто не защищается против врага, тот погибает. Продолжая свое повествование, он пишет: «Тогда илирове были поглотены нами. Мало осталось илирове, называемых теперь ильмерцы, потому что поселились возле озера, а прежние жители венеды ушли далеко, а ильмерцы остались там и так мало осталось и называют себя полянами и были... (текст обрывается). Только дулебы отвернулись от нас к Борузи...».

Смысл совершенно ясный: пришедшие на Приднепровье русы ассимилировали полян, которых осталось после гуннского погрома очень мало.

Естественно, что русы стали привилегированным классом у полян, дали им свое непобедимое войско, своих князей: Свентояра, Кия, Лебедяна, который замещал Кия в Киеве, во время его похода на старые Донские земли, против занявших их болгар. Естественно, что русы дали и Киевскому княжеству имя — Русь. Следующие князья: Верен, Сережень, Мязеслав, Боруславль, Комонебранец, Гореслав и другие, вплоть до предшественника Аскольда — Бравлина Младшего.

Во времена князя Кия произошло отделение других племен, которые ушли на запад. В П11Лаз.: «Тогда ищехи (чехи, буквы «ч» тогда не было) ушли на запад солнца с воинами своими, а хорвы взяли тогда своих воинов, другая часть ищехов осталась с русами, и так не отделилась земля, и с ними Кий создал Русколань, основавшись в Киеве, и ему мы были подвластны. И с ним (Кием) в (одно) целое Русь соединилась. И так, будь у нас другая сила, не пойдём с ними, а с Русью, так как она мать наша, а мы дети ее и пребудем до конца с нею».

Чрезвычайно интересно это место летописи, времени, когда часть ищехов отделилась от других русских племен и ушла на запад, а другая часть, то есть другой большой род их, осталась с русами. Как будто бы ясно сказано, что ушли будущие чехи, а остались будущие карпаторосы, остались с Киевской Русью⁵.

Какая-то часть «хорвов» от князя Хорива также ушла на запад. Возможно, что с течением времени они продвинулись еще дальше на юго-запад в нынешнюю Хорватию.

И другое знаменательно, что летописец говорит о воссозданной вновь после гуннского разгрома Русколани, которая пала на Волге и Дону и вновь

создалась на Приднепровье с еще большей силой. Это, разумеется, взгляд не современника падения и восстания вновь, а уже с исторической перспективы по прошествии веков сказано, что Киевское княжество IX века — это могучее государство. Еще бы не могучее, если не прошло еще то поколение, при котором летописец писал эту фразу, как Олег прибил свой щит к вратам столицы могущественной в то время Византийской империи, а Святослав создал свою империю огромного размера, объединив все русские племена.

Начало этого объединения было положено сразу же по переселению на Приднепровье, то есть в конце IV века, как сказано: «Свентояр был один из князей... он взял и объединил Русколань с Борусичи». Интересна такая подробность, что первый князь русов из пришельцев на Приднепровье Свентояр носит не славянское имя Святояр, а древнее слово с этим смыслом — Свенто, что сохранилось у древних ляхов: они до сих пор говорят «свенте», вместо «святой».

Его ближайший преемник Кий еще не теряет надежды отвоевать только что покинутые земли на Дону (этот отрывок даем в переводе Соколова, так как у Лазаревича этот перевод отсутствует), в Д32 Сок.: «Се бо кнезе Кожеу до ум скаде ходяще на болгаре». Так пишется на дощечке, что понятно и не требует перевода, заметим только, что в имени Кия всегда буквы «ы» пишется двумя буквами «он» и буква «ю» как «оу». Далее в переводе Соколова: «И тут рать имела успех... и ждала на Воронце (возможно, что в данном случае — на реке Воронженц)... и там Гольнь, город русский отобрали опять свой на Донской земле. Тот край отобрали и русские насиженные места. Лебедян сел в граде

Киеве на горе» (как его заместитель на время похода Кия на Дон. — С. Л.). И вот Кий отвел полки свои от врагов, куда болгары не вторгались от своей земли. И там начал с готами биться... и тут же одолели. И вот земля наша осталась от края до края, как Русколани обиталище. Голынь-град был велик и богат, и так как враги пошли к нему и разгромили тот и стены сожгли, — вот имеем отвоевать крепость нашу и для Руси держать, ибо эта земля великая и Волга по обе стороны сотни лет была своя. Она земля отцов наших и ту имеем объединить. Пастбищем нашим была в прежние века, и кровь истекала на землю, и то русская кровь и земля, на которую имеем осесть».

Абсолютно ясно, что пишется намного позже похода Кия на болгар, сидевших с тех пор в Приазовье. Летописец зовет к походу на эти прежние, давно утраченные земли, чтобы вернуть их.

Кто может уверенно сказать — где писалась эта дощечка, может быть, в Киеве во дни похода князя Аскольда «на болгары», чтобы отвоевать их назад. Во время этого похода был убит сын князя Аскольда, но эти земли и в IX веке не удалось возвратить для Руси при Аскольде, но они были возвращены сто лет спустя, при Святославе. Мечта возвратить эти Донские земли не умирает столетиями.

Далее в этом же тексте имеется следующее: «И так, боруси, покажем им свою силу и пойдем к Голуни и до Солнечной земли (Сурожской Руси). Направо от той есть море Дулебское и Ольвийское».

Похоже на то, что идейный вождь рюриковской оппозиции (сторонники Вадима Храброго) призывает борусов объединить все русские земли, включая и всю Южную Русь, «направо от которой

греческая колония Ольвия и Дулебская земля», и идти освобождать милые сердцу летописца Руско-лань и Сурожскую Русь.

Возвращаемся к эпохе Кия. После неудачного похода на Донские земли Кий прощается с надеждой возвратить эти праротеческие земли и начинает укреплять «стол русек» Киев, делает его крепостью, а от возможного повторения нашествия, подобного гуннскому, начинает строить знаменитые «Змиевы» валы, которые строятся с конца IV по VI век включительно, согласно раскопкам.

Это есть подлинное начало Киевского государства русов. Страна, не имеющая столицы и связанного с ней централизованного управления страной, не есть еще государство в нашем понимании, а есть место жительства племени или племен, хотя и имели бы князей. Кий и положил начало такому государственному устройству объединенных русских племен. И начало этому положил не норманн Олег, а именно Кий, рус, как и русы все последующие князья после него: «Кий тридцать лет правил нами, а по нем был Лебедян, называемый Славерь, княжил двадцать лет, после него Верен з Велеграда, тоже двадцать лет, и наконец — Сережень, десять лет». Князья в то время избирались на срок в десять лет, но были и повторные десять лет, как об этом пишет летопись в IX веке, когда власть князей уже была наследственной.

Считаем необходимым отметить заслуги проф. С. Я. Парамонова в этом вопросе о слиянии русов с племенами полян, который после многочисленных изысканий сделал резюмирующий вывод: «Племя Русь было пришлым, осевшим на среднем Днепре и слившимся с полянами, вернее ассимилировавшим их».

К такому же выводу пришел упоминаемый уже не раз археолог Третьяков в своей резюмирующей работе «Истоки древнерусской народности» (Л., 1970).

Другими словами: «Русь создали русы, но никакие не норманны, а имеющие свою предварительную тысячелетнюю историю на юге Русской равнины — Русколани, записанной по народным преданиям в IX веке».

ГЛАВА 7

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ О РУСАХ ВРЕМЕН РУСКОЛАНИ

После бурных лет переселения Русколани на новые места наступило время устроения мирной жизни на Приднепровье, постепенного слияния с населявшими его славянами (которое длилось столетиями и еще чувствовалось и при Олеге, и при Владимире) — начало создаваться раннее Киевское государство, с централизованной властью, с сильным постоянным войском, с податями для содержания этого постоянного войска. Стало всем понятно, что без этого не просуществовать при наличии постоянной угрозы от нашествия диких орд из Азии.

Колоссальное количество земляных работ по сооружению «Змиевых» валов свидетельствует, что это было под силу только большому организованному государству — 80 миллионов кубических метров грунта, подсчитанные в наше время, были этому свидетелями.

Но все же никто из перечисленных дохристианской летописью князей ничем особенным не про-